

Бобкова Елена Михайловна

доктор социологических наук, профессор,
директор института государственного управления,
права и социально-гуманитарных наук,
заведующая кафедрой социологии
и социальных технологий
Приднестровского государственного
университета им. Т.Г. Шевченко
<https://orcid.org/0000-0003-3694-0793>

Осипова Светлана Анатольевна

доктор политических наук, профессор,
заведующая кафедрой государственного
управления института государственного управления,
права и социально-гуманитарных наук
Приднестровского государственного
университета им. Т.Г. Шевченко
<https://orcid.org/0000-0002-5224-8126>

Короткова Ольга Александровна

аспирантка Социологического института РАН;
преподаватель кафедры социологии
и социальных технологий
института государственного управления,
права и социально-гуманитарных наук
Приднестровского государственного
университета им. Т.Г. Шевченко
<https://orcid.org/0000-0002-8455-0792>

ГОСУДАРСТВЕННО- ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДИАЛОГ: ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ И КЛЮЧЕВЫЕ СУБЪЕКТЫ

Аннотация:

В статье представлен анализ теоретико-методологических подходов к определению диалога между государством и обществом как одной из наиболее важных характеристик, свидетельствующих о процессах демократизации современного социума, применительно к политической практике самоопределившегося (непризнанного) государства. Цель исследования – оценка опыта взаимодействия институтов гражданского общества и государства в условиях реализации права народа на самоопределение на предмет выявления соответствия актуальной политической практики выводам, сложившимся в политической теории и методологии политической науки. Гипотеза базируется на предположениях авторов о том, что развитие гражданского общества выступает одним из ключевых факторов государственного строительства и обладает значительным потенциалом в вопросах достижения консенсуса между властью и социумом. Исходя из тезиса, состоящего в том, что диалог власти и общества служит мерилем политической культуры, авторы в качестве потенциальных ресурсов и необходимого условия совершенствования общественно-политической жизни рассматривают социальный и человеческий капитал, раскрывая роль государственно-общественного диалога на примере самоопределившейся (непризнанной) Приднестровской Молдавской Республики.

Bobkova Elena Mikhailovna

D.Phil. in Social Science, Professor,
Head, Department of the Sociology
and Social Technologies,
Director of the Institute of Public Administration,
Law and Social Sciences
and Humanities PSU named after T.G. Shevchenko
<https://orcid.org/0000-0003-3694-0793>

Osipova Svetlana Anatolyevna

D.Phil. in Political Science, Professor, Head,
Department of Public Administration Institute
of Public Administration,
Law and Social Sciences
and Humanities PSU named after T.G. Shevchenko
<https://orcid.org/0000-0002-5224-8126>

Korotkova Olga Alexandrovna

PhD student, Sociological Institute
of the Russian Academy of Sciences;
Teacher of the Department of Sociology
and Social Technologies,
Institute of Public Administration,
Law and Social Sciences
and Humanities PSU named after T.G. Shevchenko
<https://orcid.org/0000-0002-8455-0792>

STATE-PUBLIC DIALOGUE: DETERMINING FACTORS AND KEY PERSONALITIES

Summary:

The paper presents an analysis of theoretical and methodological approaches to defining the dialogue between the state and society as one of the most important characteristics that indicate processes of democratization in modern society in relation to the political practice of a self-determined (unrecognized) state. The aim of the study is to assess the experience of interaction between civil society institutions and the state in the context of the realization of the people's right to self-determination in order to identify the correspondence of current political practice to the conclusions formed in political theory and methodology of political science. The hypothesis is based on the authors' assumptions that the development of civil society is one of the key factors in state building and has significant potential in achieving a consensus between the authorities and society. Based on the thesis that the dialogue between power and society serves as a measure of political culture, the authors consider social and human capital as potential resources and a necessary condition for improving social and political life, revealing the role of state-public dialogue on the example of a self-determined (unrecognized) Pridnestrovian Moldavian Republic.

Ключевые слова:
государственно-общественный диалог, государство, гражданское общество, Приднестровская Молдавская Республика

Keywords:
state-public dialogue, state, civil society, Pridnestrovian Moldavian Republic

Понятия «гражданин» и «гражданское общество» возникают в античной философии. Так, Платон в диалоге «Государство» в качестве модели идеального государства представил общество, разделенное на правителей, воинов и ремесленников [1, с. 145]. Аристотель, основываясь на анализе социальных явлений, в «Политике» указывал, что необходимым условием для счастья гражданина выступает его высокий социальный статус, следовательно, общественное благо – гарант индивидуального, смысл жизни, который неразрывно связан с полисом [2]. Сущность идеала человека в политическом и гражданском ракурсах коррелирует с моральным идеалом и тесно связана с этикой.

Эпоха позднего Средневековья ознаменована возрастающей ролью капитала, развитием конкуренции, становлением нового денежного класса и индивидуализацией, которая осталась неизменной вплоть до современного этапа общественной эволюции. Представители философской мысли Нового времени предприняли попытку постижения категории «гражданское общество», понимание которой вполне соотносится с актуальными концепциями.

Идеей об уничтожении неравенства и признании прав человека современный социум обязан выводам Т. Гоббса, считавшего, что «гражданское общество» и «государство» – понятия тождественные, призванные создать мировой порядок вопреки естественному состоянию людей, которое выведено в формулу «все против всех». Т. Гоббсом была установлена оппозиция двух различных положений граждан или статусов – естественного и цивилизованного [3, с. 129]. Именно в этот исторический отрезок времени произошла переоценка сущности человека в природной и общественной ипостасях.

В XX в. Ю. Хабермас отделяет гражданское общество от государства, характеризуя его не как межиндивидуальную, а как «особую, публичную сферу, в которой и происходит диалог между государством и гражданским обществом, или, иными словами, сотрудничество между институтами» [4].

Государственно-общественный диалог – диалог интересубъективный, межцивилизационный, межрелигиозный, межгосударственный, диалог в сфере прав человека, который носит публичный характер, протекает в гласном пространстве и выступает важнейшей формой общественного диалога. Зарубежные исследователи Дж. Паркер и П. Дюгнан утверждают, что подобный диалог основывается на делиберации – детальном исследовании социального взаимодействия, анализе восприятий и «возможности вторичной оценки исходных данных, вовлеченности граждан в общественные обсуждения, прения как социальных групп, индивидов» [5], даже в том случае, если последние не были привлечены к дискуссии ранее. По их мнению, государственно-общественный диалог призван повысить качество принимаемых решений.

Подобный диалог отражает управленческие элементы – связующее звено между властью гражданским обществом. В процессе взаимодействия реформационной деятельностью могут заниматься не только государственные и общественные организации, институты гражданского общества, в свою очередь, наделены зеркальными полномочиями. Таким образом, не только институты власти призваны «принимать законы, регулирующие функционирование государственных и общественных организаций гражданского общества, но и гражданское общество посредством своих институтов» [6] имеет такое же, равное по силе влияния, воздействие на государство.

Государственно-общественный диалог отражает социальные надежды и настроения, проявляющиеся в общественном мнении. В ареале рабочих связей такой диалог функционирует между институтами власти, профсоюзами и работодателями [7]. Давая оценку государственно-общественному диалогу как транслятору интересов общества, можно говорить о том, что этот диалог – традиционная форма консультирования профсоюзов и объединений работодателей.

Государственно-общественный диалог возможен только в том случае, если власти важно мнение граждан, которое принимается в расчет для «действенного изменения систем управления страной, подлинного политического диалога, а не его симуляции» [8].

В государственно-общественный диалог входит также гражданский диалог, участниками которого являются организации гражданского общества и властных структур и органы самоуправления. Иными словами, это коммуникация между государственной властью и социальными партнерами, такими как НКО [9].

В государственно-общественном диалоге «государство посылает различные сигналы обществу, равно как и общество посылает такие сигналы государству о том, что те или иные государственно-административные регламентации одобряются (или не одобряются) гражданским обществом, обладают теми или иными степенями легитимности» [10], отражают социальные надежды и настроения, выраженные в общественном мнении. «В социальном диалоге государства и гражданского общества первое частично делегирует свои властные полномочия второму, отчуждаясь от постоянного отправления властных функций, развивая различные формы гражданского самоуправления» [11].

Упорядочение государственно-общественного диалога в демократическом правовом государстве является не чем иным, как номинальным установлением правил жизнедеятельности его субъектов, а также органов их сотрудничества, выступающих одним из основных механизмов влияния на политическую систему [12]. Институциональный диалог власти и гражданского общества специфичен, происходит строго по намеченному плану, диктующему правила участникам коммуникации. Властные пласты в гражданском обществе регламентируются модераторами в соответствии с нормами и принципами ведения институционального диалога в гласном пространстве.

В современных условиях доминирующей рыночной экономики и трудовой демократии важное значение приобретают вопросы социального согласия, свидетельствующие о том, что социальный диалог поднялся выше уровней общегражданского общественно-политического диалога, что, по сути, послужило предпосылкой становления и институционализации государственно-политического диалога.

Коммуникативное равенство ролей власти и гражданского общества отражает принцип демократического диалога государства и социума в публичном пространстве, что можно расценивать как борьбу за политическое влияние и гонку за власть.

Институты власти и общества являются гарантами продуктивного государственно-общественного диалога. Развитие социума происходит благодаря ресурсам института власти, способного в короткое время адаптировать общество к современным реалиям. Диалог власти отражает общественную, этическую, правовую и гуманитарную проблематику властной гласности.

Для институтов власти характерна постоянная эволюция, способствующая мимикрии социума к меняющейся политической среде, где главенствующее место занимает государство, определяющее общественную жизнь на основе коммуникации власти и гражданского общества. Власть с развитием современных информационных технологий приобретает все более публичный характер, что зачастую создает иллюзию «работы» на благо общества и во имя удовлетворения его потребностей и подлечит социальному контролю на этапе воплощения в жизнь тех или иных мер. Это позволяет говорить о признании властными структурами значимости общественного диалога.

Использование сегодняшних интернет-технологий в управлении государством, открытость властных институтов для «простых» граждан, прямой диалог обеспечивают прекрасную возможность для решения проблем, исключая лишних посредников между государством и народом, что, безусловно, способствует становлению и развитию гражданской культуры общества. Вместе с тем история развития гражданско-общественного диалога, даже когда информационное пространство не было таким доступным, знает удачные примеры.

Первостепенным в гражданских отношениях выступает индивид, который, как и другие участники, нацелены на получение выгоды. При этом стоит отметить, что участие – небольшая ценность [13]. Вслед за Ф. Тённисом, который в работе «Общность и общество» отмечал, что в сложных обществах социальные связи становятся предметом целевого построения и манипуляций, направленных на извлечение личной выгоды [14], можно говорить о том, что социальные, иначе – гражданские, отношения имеют инструментальный характер.

Именно прямой диалог власти и гражданского общества является мерилем политической культуры в связке «власть – народ». Становление и развитие новых информационных правил регламентируют сотрудничество власти и гражданского общества на основе солидарности и единения в основополагающих вопросах, стоящих перед современными правительствами и общественными организациями, решающими задачу поступательного экономического развития страны и одновременного повышения благосостояния граждан. В связи с этим имеет смысл оценивать перспективы человеческого капитала в глобализирующемся мире.

Сегодня жизнь человека формализована, закодирована и протекает в рамках определенных норм. Целесообразно говорить о том, что социальные отношения строго регламентированы в законодательном поле. Эффективность этих отношений основана на социальном порядке, безопасности и доверии.

Постсоветское пространство отражает устойчивую традицию интерпретации государственно-общественного диалога как типа «отношений между отдельными группами, которые называются общественными партнерами, с участием государства как партнера диалога или как

его гаранта» [15]. Крушение Советского Союза, изменение политических ожиданий и настроений в обществе и становление самопровозглашенной Приднестровской Молдавской Республики – пример системного преобразования институциональной и социально-групповой структуры гражданского общества, а также качественного изменения института власти из периферийного в самостоятельный, наиболее выраженной потребностью которого являлась политическая самостоятельность, характеризующаяся оппозиционностью по отношению к политическому курсу Республики Молдова. Социальная поддержка в связке с правовыми нормами на тот момент смогла удовлетворить потребности общественного развития. Посредством деятельности в интересах социума был реализован классический государственно-общественный диалог, который, по словам Т. Гоббса, являлся соглашением или солидарностью [16].

Важнейшими регулятивами социальной деятельности служат гражданские нормы. Правила социального поведения регламентируют также ценности, ожидания и стереотипы, упорядочивающие социальную деятельность индивидов в рамках культуры, отвечающие интересам безопасности и стабильного развития общества. Инструкцию жизнедеятельности общества представляют собой социальные и политические гражданские нормы. Социальные ценности определяют эти нормы, предписывая «правила игры». Закономерно, что общественные ценности отвечают за всеобщую, стратегическую регуляцию поведения, а «гражданские нормы – конкретные установки в отношении такого поведения, их образцы» [17].

Наряду с политическими нормами, социальная деятельность регламентирована нормами общесоциальными: правовыми (конституцией, законами, государственными и административными нормативными актами) и моральными (стандартами поведения и культурой). Правовые нормы предписывают условия применения юридических норм, санкций, налагающих «пени» за их нарушение. Они подкреплены авторитетом государства и наделены силой его органов. Моральные нормы обеспечиваются посредством общественного мнения, морального долга. «Правовые нормы, отвечающие потребностям общественного развития, усиленные социальной поддержкой, обеспеченные эффективной реализацией и другими качествами, ориентируют на деятельность в интересах общества, представляют форму социального капитала, на основе которого обеспечивается развитие общества» [18]. Противоположное влияние на государство оказывает социально-гражданский капитал, способствуя или препятствуя реализации государственных программ и реформ.

Становление приднестровской государственности – яркий пример искусства выживания в предлагаемых обстоятельствах, когда мобилизовались все слои общества и каждый гражданин внес посильный вклад в дело отстаивания своих интересов, интересов государства. Женский забастовочный комитет, Объединенный совет трудовых коллективов и другие организации – социальное «оружие» приднестровцев.

Приоритетным в построении гражданского общества было соблюдение прав человека. Граждане Приднестровской Молдавской Республики самостоятельно провозгласили и построили государство, реализовав право на самоопределение. Данным фактом, безусловно, стоит гордиться и, возможно, ставить в пример в качестве успешной реализации государственно-общественного диалога.

Ссылки:

1. Платон. Государство // Сочинения. В 3 т. Т. 3. М., 1971. С. 145.
2. Аристотель. Политика // Сочинения. В 4 т. Т. 4. М., 1983. С. 376–644.
3. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Сочинения. В 2 т. Т. 2. М., 1991. С. 3–546.
4. Цит. по: Доманов В.Г. Инвариативность концепции и процессов становления гражданского общества в современном мире: российский опыт. Ростов н/Д., 2008. 223 с.
5. Parker J., Duignan P. Dialogue Methods: A Typology of Community Dialogue Processes [Электронный ресурс] // Paul Duignan Consulting. 2005. URL: <http://www.parkerduignan.com/documents/132pdf.PDF> (дата обращения: 24.02.2021).
6. Доманов В.Г. Гражданское общество: современный концепт и перспективы его реализации в России : дис. ... д-ра полит. наук. Ростов н/Д., 2010. 461 с.
7. Зайцев А.В. Институционализация диалога государства и гражданского общества в сфере публичной политики современной России : дис. ... д-ра полит. наук. Казань, 2017. 431 с.
8. Поцелуев С.П. Диалог и квазидиалог в коммуникативных теориях демократии : монография. Ростов н/Д., 2010. 496 с.
9. Зайцев А.В. Диалог государства и гражданского общества как социально-политическая категория // Социум и власть. 2012. № 1 (33). С. 30–33.
10. Курбатов В.И. Социальный диалог в гармонизации социальных отношений // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 2. С. 123–127.
11. Там же.
12. Поцелуев С.П. Указ. соч.
13. Доманов В.Г. Социальный капитал как условие формирования гражданского общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2009. № 3. С. 122–130.

14. Тённис Ф. *Общность и общество* / пер. с нем. А.Н. Малинкина // Социологический журнал. 1998. № 3–4. С. 206–229.
15. Дубровина В. Развитие социального партнерства и предпринимательства в условиях рыночной трансформации // III Выставка социальных услуг и проектов НКО Калининградской области. IV Форум добрососедства. Калининград, 2007. С. 1–4.
16. Гоббс Т. Указ. соч.
17. Доманов В.Г. Социальный капитал ...
18. Там же.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна